

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Магдалинской Екатерины Николаевны «Ситуативная модальность как функционально-семантическая полевая структура (на материале современных русского и польского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.01 – русский язык, 10.02.19 – теория языка (Калининград, 2015 г.)

Одной из основных задач функциональной грамматики на современном этапе, который характеризуется как антропоцентрический, интегральный, текстоцентрический, является стремление отыскивать и выявлять в языках всевозможные типы сочетаемости и взаимодействия текстообразующих факторов, стремление уяснить законы их функционирования. Особенно важен данный подход при изучении родственных языков, и рецензируемая работа Е.Н. Магдалинской, посвященная актуальной для современного языкознания, еще не до конца проясненной проблеме: описанию структуры и выявлению специфики функционирования ситуативной модальности в сопоставительном аспекте – ставит и решает именно такие задачи.

Модальность не перестает интересовать лингвистов, о чем свидетельствует значительное количество работ, исследующих в разных направлениях данный языковой феномен. Появление в последние десятилетия функционального подхода особенно способствовало возрастанию интереса, помогло по-новому взглянуть на одну из самых неоднозначно интерпретируемых категорий, дало «возможность интегрировать в единой системе те языковые средства, которые в традиционной грамматике оказываются разделенными в зависимости от их принадлежности к той или иной формальной подсистеме» (с. 6), т.е. функциональный подход, как показывает диссертация, помогает с высокой степенью точности сопоставить и выявить закономерности, сходства и различия языковых явлений.

Уже вышеизложенное позволяет определить тему диссертации Е.Н. Магдалинской как безусловно **актуальную**. **Актуальность** ее подтверждается и тем, что в настоящее время в плане сопоставления модальности славянских языков оставляет немало вопросов, а между тем, как отмечает диссертант, «количество работ, посвященных изучению модальности именно в русском и польском языках, сравнительно невелико и в них представлены ...»(с. 2) лишь некоторые частные аспекты.

Несомненно, что предпринятое соискателем комплексное описание ситуативной модальности – важный шаг в указанном направлении, в решении одной из важнейших проблем как в аспекте изучения исторических связей родственных народов и языков, так и для более полного выявления различий и сходств языковых явлений.

Научная новизна данного исследования обусловлена, прежде всего, комплексным анализом экспликаторов микрополей функционально-семантического поля ситуативной модальности как структурно-содержательного фрагмента макрополя пропозициональной модальности (с. 9). На основе привлечения к анализу обширного материала современных разножанровых письменных источников (5000 предложений-высказываний) русского и польского языков автору удалось выявить в названных языках закономерности и показатели внутриязыковой и «универсальноязыковой» специфики употребления конstituентов, при этом убедительно показана их функционально-стилистическая закрепленность (см., например, с. 117).

Материал, наблюдения и выводы диссертации вносят определенный вклад в дальнейшую разработку теории модальности как функционально-семантической категории, имеющей полевою структуру, расширяют объем имеющихся в науке сведений о рассматриваемом языковом феномене, с одной стороны, подтверждающих универсальный характер модальности, а, с другой стороны, свидетельствующих о внутриязыковой, национальной специфике средств ее выражения в родственных славянских языках. Все это позволяет утверждать, что **работа имеет теоретическую значимость**.

Не вызывает никаких сомнений основательность и обоснованность выбора **теоретической базы** диссертации, представленной работами известных отечественных и зарубежных ученых в области модальности, функциональной и коммуникативной грамматики, сопоставительной лингвистики, аналитический анализ которых позволил Е.А. Магдалинской создать надежную теоретическую основу для проведения конкретного анализа фактического материала в исследовательских главах.

В работе четко обоснован собственный исследовательский подход к анализируемому явлению как функционально-семантическому макрополю (с. 28-31), включающему поле объективной (с микрополями реальности / ирреальности) и ситуативной модальности (микрополя возможности, необходимости и желательности) (с. 50).

На основе тщательного анализа обширного и полноценного по своей репрезентативности фактического материала диссертантом установлена четкая структурная иерархия средств выражения описываемых микрополей в русском и польском языках, выявлены тончайшие оттенки модальных значений, чему в немалой степени способствовало рассмотрение, наряду с конкретно-языковым, универсально-понятийного аспекта рассматриваемого поля.

Автор убедительно показывает, что план содержания микрополей возможности, желательности и необходимости, представленный широким комплексом частных модальных значений, находит адекватное отражение в плане выражения данных микрополей как в русском, так и в польском языках, эксплицируясь посредством лексических и грамматических модификаторов. Удачно найденный автором алгоритм анализа в совокупности с оптимальной методикой его проведения обеспечивает объективность и достоверность доказательной базы представленных в диссертации выводов и обобщений. Так, например, наглядно показано, что важной чертой плана выражения микрополей ситуативной модальности является наличие в рассматриваемых языках безэквивалентных лексических

конституентов (с.188), свидетельством чему могут служить предложения с глаголами совершенного вида в форме 2-го лица единственного числа изъявительного наклонения, являющиеся специфическими для русского языка, а также предложения с независимым инфинитивом, ограниченность употребления которых в рассматриваемых микрополях современного польского языка связана с общей ограниченностью функционирования инфинитивных конструкций (с.162).

Особенно интересны примеры, показывающие отсутствие однонаправленности различий: если польский модификатор *niepodobna* 'невозможно, нельзя' находится на дальней периферии микрополя возможности в силу своего нерегулярного функционирования, то семантически эквивалентные ему русские *нельзя* и *невозможно* гораздо более продуктивны; и наоборот: безличный в русском языке глагол *надлежит* в семантическом отношении соотносится с польским *należy* 'следует, надлежит', однако имеет отчетливо выраженное стилистическое ограничение, в то время как его польский эквивалент способен реализовываться в текстах всех функциональных стилей (с. 189).

Весьма ценным дополнением к работе являются диаграммы, способствующие более полному, четкому и эксплицитному представлению процесса и результатов анализа.

Высокий уровень рецензируемой диссертации позволяет нам ограничиться лишь некоторыми замечаниями, возникшими по ходу прочтения работы.

1. Представляется, что произведенный диссертантом подсчет процентного соотношения средств ситуативной модальности выглядел бы более завершенным, более «причинно обусловленным», если бы при подведении итогов были представлены цифры, говорящие о частотности тех или иных экспликаторов, и тогда на этих цифрах могла бы быть основана попытка объяснить причину «перевеса» или «недоразвитости» того или иного средства в каждом из рассматриваемых языков.

2. В отдельных, весьма редких, случаях возникает несогласие с авторской трактовкой компонентов семантики тех или иных экспликаторов. Так, на с. 54 в отношении фразы «Конечно, *Клара с ростом в 166 сантиметров* вряд ли могла бы выхаживать по подиуму, но это даже и лучше. Мир не лишился выдающейся теннисистки» (АиФ, 11.10.2013) высказывается предположение, что компонент «(вряд ли) **могла бы выхаживать**» несет семантику '(не) быть в состоянии выполнить действие', реализация которого обусловлена факторами психологического или физического состояния субъекта. На наш же взгляд, на первое место здесь выходит другой семантический оттенок: ведь роль модели не из-за физических параметров или психического состояния не могла осуществиться, имеется в виду, что не взяли бы, скорее всего, организаторы показа, т.е. в составе семантики присутствует компонент «наличие препятствия (роста) как условия неосуществления, невозможности».

Еще в одном случае (с. 72) неточно, на наш взгляд, определено семантическое содержание ситуации «*Пассажир и пилот* гражданского авиасудна *выжили* в результате крушения (АиФ, 04.01.2014) = «смогли / были в состоянии выжить». Представляется, что здесь в наличии еще один компонент – «условие возможности» («получили возможность выжить в силу каких-то условий, обстоятельств»).

3. В отдельных, тоже единичных, случаях наблюдается неточное перечисление содержащихся в лексеме семных компонентов, ср.: «На экране отображается все, что делает хирург. Такое же изображение *хирурги видят* во время реальных операций на мониторе эндоскопической стойки» (РГ, 23.12.2013) (с. 72 диссертации). Отмечая, что перед нами семантика «могут / способны видеть», «характер объективно обусловленной возможности, возникающей в силу постоянства соответствующего признака субъекта», соискатель, упуская, на наш взгляд, еще один семантический компонент: «обусловленность возможности» т.е. «получают возможность видеть, наблюдать в силу технических условий, а не собственных способностей».

4. Для большей наглядности восприятия материала очень полезными оказались бы ссылки в тексте на те или иные диаграммы Приложения, ярко и четко иллюстрирующие важные элементы исследования, помогая отчетливо представить структуру функционально-семантического поля.

5. Материал диссертации и ход анализа создает серьезные предпосылки для более глубоких, чем сделал автор, выводов, касающихся универсальноязыковых параметров ситуативной модальности. К сожалению, эти выводы не вошли в Заключение.

Высказанные нами замечания являются дискуссионными и не снижают теоретической значимости и высокой оценки диссертации Е.Н. Магдалинской, которая, несомненно, вносит определенный вклад в развитие современной научной мысли, в целом, и в разработку проблем теории функциональной грамматики, в частности.

Результаты исследования и выводы могут быть использованы в курсах по функциональной и коммуникативной грамматике русского и польского языков, языкознанию, в спецкурсах по языковой модальности, стилистике, на практических занятиях по русскому языку как иностранному, а также в переводческой и лексикографической практике.

Диссертация прошла солидную апробацию на ряде международных научных конференциях, в том числе и в Польше.

Автореферат диссертации, 14 научных публикаций, 5 из которых вышли в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, с достаточной полнотой раскрывают ее содержание.

Суммируя вышеизложенное, считаем возможным заключить, что диссертация Екатерины Николаевны Магдалинской «Ситуативная модальность как функционально-семантическая полевая структура (на материале современных русского и польского языков)» является научно-квалификационной работой, посвященной актуальной проблеме современной лингвистики, отвечает всем требованиям, предъявляемым ВАК РФ к подобного рода исследованиям. Диссертация тематически соответствует

паспортам специальностей 10.02.01 – русский язык, 10.02.19 – теория языка, отвечает требованиям, предъявляемым в пп. 9, 24 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденному постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор, Екатерина Николаевна Магдалинская, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.01 – русский язык, 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент –

кандидат филологических наук

(10.02.01 – русский язык, 10.02.19 – теория языка),

доцент кафедры иностранных языков

Брянского государственного университета

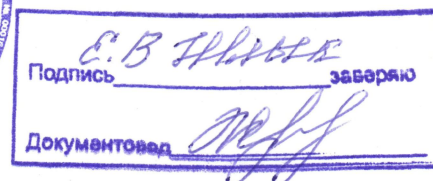
имени академика И.Г. Петровского

Е.В. Шлык

17 марта 2015 года

Подпись Е.В. Шлык удостоверяю

241050, г. Брянск, пр-т Ленина, д. 4, кв. 15,

моб.тел.: 8-953-279-82-95,

адрес эл. почты: shlykl@mail.ru